

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ВОСПРИЯТИЯ ИКОНОПИСНОГО ОБРАЗА

Работа представлена кафедрой истории русского искусства

Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент В. А. Булкин

Статья посвящена одной из сторон бытования иконописного образа в православном храме – психологическому аспекту, который очевиднее всего раскрывается на основе материалов «народного православия». В этом случае икона становится святыней, а не свидетельством возможности общения с миром горним. Для реципиента определяющим становится факт перемещения иконы в пространство храма.

Ключевые слова: *«народное православие», психология восприятия, икона как святыня.*

ON THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF PERCEPTION OF ICON IMAGES

The article is devoted to one of the sides of icon images' existence in an Orthodox church – the psychological aspect, which is revealed most obviously on the basis of "people's Orthodoxy". In this case an icon becomes a sacred item, but not an evidence of the possibility to contact with the spirit world. The displacement of an icon into the church space becomes a determining fact for a recipient.

Key words: "people's Orthodoxy", psychology of perception, icon as a sacred item.

Одной из характеристик восприятия иконописного образа в храме является психологический аспект. Это неоднократно подчеркивалось исследователями, специалистами в области этнологии и этнографии [1; 23; 24]. Проблема визуального восприятия памятника также нашла отражение в ряде изысканий [13; 14]. Подобный интерес является закономерным, так как интерпретация любого произведения искусства включает в себя как минимум два возможных подхода: научное изучение и эмоциональное восприятие. В основе такого разделения лежит проблема соотношения мышления рационалистического и иррационального, логического и интуитивного. Научное мышление оперирует познаваемыми объектами, интересуется выдерживающими практическую проверку фактами и истинами. Но в этом кроется определенная ограниченность такого опыта, поскольку опыт может лишь опровергнуть ложное утверждение, но не может утвердить всеобщую верность предполагаемой истины [22, с. 111–112].

Говоря о восприятии религиозного искусства и собственно иконы на первоначальном уровне, следует различать два основных типа, выделение которых становится возможным в первую очередь именно на основе психологии рецепции. Первый тип – научное изучение памятника, аналитическое его восприятие. Второй тип – «эмоциональное восприятие... как объекта эстетического созерцания, при котором раскрывается истинная его сущность – духовное содержание, выраженное в художественно-образной форме» [2, с. 142]. Свящ. Павел Флоренский особо выделял этот аспект применительно к богослужению в це-

лом. Он отмечал, что непосредственная рецепция «человеческой стихии» богослужения может быть рациональным и сердечным, причем для него именно сердечное восприятие, как более живое и молитвенное, оказывается уместнее [20, с. 76].

Если рассматривать этот вопрос применительно к иконописным памятникам, то данная схема будет неполной без еще одного компонента – так называемого «суеверного воззрения». Для понимания этого явления важны этнографические материалы* [1; 10; 17; 8; 6; 7; 19]. В контексте нашей проблематики суеверным воззрением соответствует так называемое «народное православие» или «народная религиозность» [10, с. 23]**. Именно эта сторона восприятия рассматривается в представленной статье, поскольку в данном русле интерпретация собственно иконописного образа и его бытования в храмовом пространстве представляется наиболее неоднозначной и мало изученной.

В рамках понятия «суеверное воззрение» религиозность рассматривается как воплощение религиозного опыта в культуре. Религиозность***, по Л. П. Карсавину, связана не с догматической стороной религии, а с непосредственным религиозным опытом человека [цит. по: 11, с. 11]. «Религиозный человек – это верующий человек, взятый с субъективной стороны его веры» [11, с. 11]. Религиозность рассматривается в первую очередь как душевное состояние или строй индивида, в непосредственной связи с которым находятся субъективно важные для него положения его веры, которые, таким образом, становятся положениями его религиозности [11, с. 12].

Сам феномен «народного православия» показывает, что религиозная жизнь индивидуума и социума всегда очень близко соприкасалась с повседневностью. Связь традиционных представлений о божестве и житейских норм с требованиями христианства в сфере менталитета носило спонтанный характер [8, с. 207]. Это определяло гибкость и многофункциональность восприятия религиозного культа, в том числе и иконописания. Более того, этот вариант религиозности позволял структурировать контакты с сакральным миром и тем самым преодолевал хаотичность и аморфность обыденного восприятия [9, с. 264–265].

Просьба о заступничестве перед Богом, выраженная в молитвах Богоматери и святым, весьма эмоционально переживается верующим человеком, так как непосредственно связана с его жизненными нуждами. Кроме того, в народном сознании и Богоматерь, и святые не столь строги и могут помочь именно как заступники за грешника перед всемогущим Богом. Вот что пишет митрополит Вениамин (Федченков) о своем переживании таких молитв: «Эти слова мне кажутся тихим веянием ласкового прохладного ветра в знойный летний день своею благовещенскою, евангельскою вестью о любви, о благоволении, о милости, о благодати» [4, с. 112]. Подобные, казалось бы, очень личные ощущения, оказываются общими, так как строй молитвы перед иконой наполнен единым, по сути, переживанием. В одной из проповедей свящ. Павел Флоренский, обращаясь к Пречистой Деве, говорит почти то же, что и митрополит Вениамин: «Вернись к нам, Дева Умиренная, приплыви Облачком Белоснежным, затени прохладой знойную жизнь, умири жгучие страсти» [5, с. 365]. Именно в храме перед иконой можно наблюдать удивительный психологический феномен, когда «всякое наше состояние мы духом переносим из тесных рамок нашей индивидуальности на все человечество» [18, с. 16].

Сейчас народное сознание, не обремененное духовно-теоретическими категориями, стремится приблизить духовный мир к себе. С одной стороны, это способствует тому, что

благочестие сливается с обыденной жизнью, становится правилом поведения. С другой стороны, икона в этом случае становится сама по себе святыней, а не свидетельством возможности общения с миром горним. В народной культуре икона воспринимается не столько как «посредник между человеком и святым... сколько как самоценная реальность...» [3, с. 276].

Обозначенная тенденция иллюстрируется в первую очередь на примере небольших приходских церквей. Заметим, что образ таких храмов и строй богослужения в них являются основным ядром богослужебной практики. Именно подобный род литургического действия ближе всего основной части верующих. В таких храмах сохранялись традиции православия во все смутные времена, в них люди получали первое представление не только о нашей вере, но и о национальном самосознании, о духовных идеалах своего народа. Эти небольшие церкви, разбросанные по городам и весям нашего отечества, как скромные лампы, никогда не угасали. Поэтому ярче всего представить народное, «неученное» отношение к живописному божественному образу можно, именно постигнув то значение, которое имеют в приходском храме иконы.

Жизнь приходской сельской общины традиционно отличалась от жизни городского прихода. «Народное православие» было особенно отягощено языческими предрассудками. Однако нельзя отрицать и тот факт, что именно в простой деревенской среде христианство на Руси стало не просто догмой или набором обрядовых действий, но в первую очередь образом жизни. Конечно, это было не книжное, богословское христианство, а скорее непосредственная «детская» вера. Основой жизни русского крестьянина был труд, воспринимаемый как радость и как сама жизнь. При этом даже время отдыха или праздника не было временем абсолютного безделья. Для православного человека также не существует состояния праздности, «ибо для достижения Царствия Небесного верующий должен трудиться — строить себя и служить Богу «во всякое время и на всяком месте» [1, с. 178].

Важно подчеркнуть, что почитаемость икон в данном случае не зависит от качества исполнения или древности образа. Здесь мы сталкиваемся со спецификой, отличающей такие явления религиозного опыта, как икона и святыня. Всякая истинная икона чудотворна, но при этом нельзя сделать обратного вывода об иконности всех чудотворных изображений. О них следует говорить как о святых, которыми могут быть не только изображения, но и различные предметы [Подробнее см.: 25, с. 261]. Основная часть прихожан, особенно в провинциальных приходах, как правило, не задумывается об этом.

Обилие икон в храме, тем более памятников совершенно разностильных, украшенных резьбой, окладами, вышитыми полотнами и т. п., нельзя считать сугубо положительным явлением. С другой стороны, в этом можно видеть особую заинтересованность и любовь прихожан к своему храму, своим иконам. Так проявляется их искреннее желание всеми возможными способами порадовать Бога и угодить особо почитаемым святым. Подобным желанием объяснима и деревенская традиция наряжаться в самые лучшие одежды, отправляясь в храм.

В народном сознании современная икона становится иконой только потому, что она помещена в храмовое пространство, независимо от эстетических особенностей. Взгляды, характерные для народного благочестия, оказываются далекими от восприятия иконописи как некоего импульса, ориентирующего человеческое сознание на прочтение смысла, отраженного в ней****, когда инструментами реа-

лизации данного действия становятся ум и зрение человека, которые приводятся «в процессе духовного делания в состояние “ума собирающего” и “зрения внутреннего”» [15, с. 253]. Сам памятник, его художественные качества не имеют принципиальной значимости для прихожан. Важен сам факт его перемещения в пространство храма.

Действительно, «храмовое действие невозможно разложить на элементы», но останутся ли храмовые действия действием, «даже если они не будут никаким искусством»? [16, с. 6–12] Целостному восприятию храмового действия способствует внутреннее убранство, выполненное в едином стиле и соответствующее как назначению данного храма, так и его принадлежности определенной исторической эпохе. Поэтому если восстанавливаемая церковь не сохранила старинного убранства интерьеров, то более перспективным становится создание новых иконописных образов, выполняемых в манере, соответствующей всему облику храма и выдержанных в единой стилистике. Необходимо помнить, что «в каждый момент времени раскрытие одних и тех же истин христианства происходит в Церкви на языке соответствующей эпохи и того или иного народа. Необходимо лишь органичное усвоение понятий этого церковного языка и художником, и нами. Оно приходит, когда художник живет жизнью Церкви, подлинно постигает канон, освобождает свои средства выражения от псевдо-символических условностей, становится самим собой, говорит познанную им правду о вечных истинах. Только тогда икона начинает принадлежать истории» [25, с. 273].

ПРИМЕЧАНИЯ

* Обзор перспектив использования термина см. в статье С. А. Штыркова [26, с. 7–18].

** Ср. также мнение Н. Е. Зубер-Яникум [9, с. 383].

*** Об интерпретации термина см. работу Н. С. Полякова [12, с. 244–245].

**** Ср.: «Цель ее [Иконы. — Р. Ф.] — направить все наши чувства, так же как и ум и всю нашу человеческую природу к ее истинной цели — на путь преображения...» [21, с. 145–146].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бернштам Т. А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. 416 с.
2. *Вениамин (Федченков), митрополит.* О богослужении православной церкви. М.: Отчий дом, 2001. 584 с.
3. «Весна постная, цвет покаяния...». Восхождение к жизни вечной. М.: Православный глаголь, 2002. 498 с.
4. *Бобров Ю. Г.* История реставрации древнерусской живописи. Л.: Художник РСФСР, 1987. 162 с.
5. *Бусева-Давыдова И. Л.* К проблеме канона в православном искусстве // Искусствознание. 2002. № 2 (XX). С. 269–278.
6. *Громыко М. М.* О народном благочестии у русских XIX века // Православие и русская народная культура. М., 1993. Кн. 1. С. 144–182.
7. *Громыко М. М.* Православие у русских: проблемы этнологического исследования // Православие и русская народная культура. М., 1996. Вып. 6. С. 130–158.
8. *Мусин А. Е.* К характеристике русского средневекового мировоззрения (Проблема «двоеверия»: методологический аспект) // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. Сборник научных трудов. СПб.: Издание ГМИРа, 1991. С. 205–211.
9. От Кумрана до Новозаветного канона: Основные этапы формирования мессианско-эсхатологического культа Учителя праведности / под ред. А. Е. Грузова. СПб.: Алетейя, 2004. 444 с.
10. *Панченко А. А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
11. *Панченко А. А.* Религиозные практики и антропология религиозности // Антропология религиозности (Альманах «Канун». Вып. 4). СПб., 1998. С. 5–14.
12. *Поляков Н. С.* Вера в древнерусской богословской и народной традиции // Человек верующий в культуре Древней Руси: Материалы международной конференции (5–6 декабря 2005 г.). СПб., 2005. С. 244–245.
13. *Раушенбах Б. В.* Иконография как средство передачи философских представлений // Проблемы изучения культурного наследия. М.: Наука, 1985. С. 316–325.
14. *Раушенбах Б. В.* Геометрия картины и зрительное восприятие. СПб.: Азбука-классика, 2001. 320 с.
15. *Савина С. Г.* Иконография. Богословские очерки иконографического извода. СПб.: Церковь и культура, 2000. 304 с.
16. *Салтыков А., протоиерей.* Икона как святыня // Проблемы современной церковной живописи, ее изучения и преподавания в Русской Православной Церкви: материалы конференции 6–8 июня 1996 года. М.: Издательство ПСТБИ, 1997. С. 6–12.
17. Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб., 2006. 304 с.
18. *Софроний (Сахаров), архимандрит.* О молитве. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2003. 224 с.
19. *Тарабукина А. В.* Фольклор и культура прицерковного круга: дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. СПб., 2000. URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Tarabukina/arina_tarabukina.html (дата обращения: 02.05.2009).
20. *Трубачев С. З.* Музыка богослужения в восприятии священника Павла Флоренского // ЖМП. 1983. № 5. С. 74–78.
21. *Успенский Л. А.* Богословие иконы православной церкви. М.: Издательство Западно-Европейского экзархата. Московский патриархат, 1989. 476 с.
22. *Фейнберг Е. Л.* Две культуры. Интуиция и логика в искусстве. М.: Наука, 1992. 251 с.
23. *Цеханская К. В.* Икона в жизни русского народа. М.: Паломник, 1998. 319 с.
24. *Цеханская К. В.* Иконопочитание в русской традиционной культуре. М.: ИЭА РАН, 2004. 256 с.
25. *Чернышев Н., иерей, Жолондзь А.* Вопросы современного иконопочитания и иконописания // Альфа и Омега. Ученые записки для распространения Священного Писания в России. 1997. № 2 (13). С. 259–279.
26. *Штырков С. А.* После «народной религиозности» // Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии / под ред. Ж. В. Корминой, А. А. Панченко, С. А. Штыркова. СПб., 2006. С. 7–18.

REFERENCES

1. *Bernshtam T. A.* Prikhodskaya zhizn' russkoy derevni: ocherki po tserkovnoy etnografii. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2005. 416 s.
2. *Veniamin (Fedchenkov), mitropolit.* O bogoslužhenii pravoslavnoy tserkvi. M.: Otchiy dom, 2001. 584 s.
3. «Vesna postnaya, tsvet pokayaniya...». Voskhozhdeniye k zhizni vechnoy. M.: Pravoslavny glagol', 2002. 498 s.
4. *Bobrov Yu. G.* Istoriya restavratsii drevnerusskoy zhivopisi. L.: Khudozhnik RSFSR, 1987. 162 s.
5. *Buseva-Davydova I. L.* K probleme kanona v pravoslavnom iskusstve // *Iskusstvoznaniiye*. 2002. N 2 (XX). S. 269–278.
6. *Gromyko M. M.* O narodnom blagochestii u russkikh XIX veka // *Pravoslaviye i russkaya narodnaya kul'tura*. M., 1993. Kn. 1. S. 144–182.
7. *Gromyko M. M.* Pravoslaviye u russkikh: problemy etnologicheskogo issledovaniya // *Pravoslaviye i russkaya narodnaya kul'tura*. M., 1996. Vyp. 6. S. 130–158.
8. *Musin A. E.* K kharakteristike russkogo srednevekovogo mirovozzreniya (Problema «dvoeveriya»: metodologicheskii aspekt) // *Rekonstruktsiya drevnikh verovaniy: istochniki, metod, tsel'*. Sbornik nauchnykh trudov. SPb.: Izdaniye GMIRa, 1991. S. 205–211.
9. *Ot Kumrana do Novozavetnogo kanona: Osnovnye etapy formirovaniya messiansko-eskhatologicheskogo kul'ta Uchitelya pravednosti / pod red. A. E. Gruzova.* SPb.: Alety'ya, 2004. 444 s.
10. *Panchenko A. A.* Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskiye svyatyni Severo-Zapada Rossii. SPb.: Alety'ya, 1998. 306 s.
11. *Panchenko A. A.* Religioznye praktiki i antropologiya religioznosti // *Antropologiya religioznosti (Al'manakh «Kanun»*. Vyp. 4). SPb., 1998. S. 5–14.
12. *Polyakov N. S.* Vera v drevnerusskoy bogoslovskoy i narodnoy traditsii // *Chelovek veruyushchiy v kul'ture Drevney Rusi: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (5–6 dekabrya 2005 g.)*. SPb., 2005. S. 244–245.
13. *Raushenbakh B. V.* Ikonografiya kak sredstvo peredachi filosofskikh predstavleniy // *Problemy izucheniya kul'turnogo naslediya*. M.: Nauka, 1985. S. 316–325.
14. *Raushenbakh B. V.* Geometriya kartiny i zritel'noye vospriyatiye. SPb.: Azbuka-klassika, 2001. 320 s.
15. *Savina S. G.* Ikonografiya. Bogoslovskiy ocherki ikonograficheskogo izvoda. SPb.: Tserkov' i kul'tura, 2000. 304 s.
16. *Saltykov A., protoiyerey.* Ikona kak svyatynya // *Problemy sovremennoy tserkovnoy zhivopisi, eyo izucheniya i prepodavaniya v Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: materialy konferentsii 6–8 iyunya 1996 goda*. M.: Izdatel'stvo PSTBI, 1997. S. 6–12.
17. *Sny Bogoroditsy. Issledovaniya po antropologii religii / pod red. Zh. V. Korminoy, A. A. Panchenko, S. A. Shtyrkova.* SPb., 2006. 304 s.
18. *Sofroniy (Sakharov), arkhimandrit.* O molitve. Sergiyev Posad: Svyato-Troitskaya Sergiyeva Lavra, Svyato-Ioanno-Predtechenskiy monastyr', 2003. 224 s.
19. *Tarabukina A. V.* Fol'klor i kul'tura pritserkovnogo kruga: dis. na sois. uchen. stepeni kand. filol. nauk. SPb., 2000. URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Tarabukina/arina_tarabukina.html (data obrashcheniya: 02.05.2009).
20. *Trubachev S. Z.* Muzyka bogoslužheniya v vospriyatii svyashchennika Pavla Florenskogo // *ZhMP*. 1983. N 5. S. 74–78.
21. *Uspensky L. A.* Bogosloviye ikony pravoslavnoy tserkvi. M.: Izdatel'stvo Zapadno-Yevropeyskogo ekzarkhata. Moskovskiy patriarkhat, 1989. 476 s.
22. *Feynberg E. L.* Dve kul'tury. Intuitsiya i logika v iskusstve. M.: Nauka, 1992. 251 s.
23. *Tsekhanskaya K. V.* Ikona v zhizni russkogo naroda. M.: Palomnik, 1998. 319 s.
24. *Tsekhanskaya K. V.* Ikonopochitaniye v russkoy traditsionnoy kul'ture. M.: IEA RAN, 2004. 256 s.
25. *Chernyshev N., iyerey, Zholondz' A.* Voprosy sovremennogo ikonopochitaniya i ikonopisaniya // *Al'fa i Omega. Uchenye zapiski dlya rasprostraneniya Svyashchennogo Pisaniya v Rossii*. 1997. N 2 (13). S. 259–279.
26. *Shtyrkov S. A.* Posle «narodnoy religioznosti» // *Sny Bogoroditsy. Issledovaniya po antropologii religii / pod red. Zh. V. Korminoy, A. A. Panchenko, S. A. Shtyrkova.* SPb., 2006. S. 7–18.